

Великий просветитель, именно он организатор общетюркской газеты «Терджиман» - «Переводчик», проявивший себя как пламенный публицист, на протяжении всей своей жизни пропагандировавший в книгах, брошюрах, газетных статьях и устных выступлениях идеи дружбы и сотрудничества, толерантности, что весьма актуально ныне. Наши современники в поисках путей разрешения проблем все чаще обращаются к наследию Великого учителя.

В 1991 году в Симферополе проводится первая в истории Крыма и Украины Международная научно-практическая конференция, посвященная 140-летию И. Гаспринского. Впервые в Крыму переиздают отдельным изданием труды И. Гаспринского «Русское мусульманство» и «Русско-восточное соглашение», через два года эти труды были переизданы в Казани.

В 1995 году В.Ю. Ганкевич защитил кандидатскую диссертацию «Жизнь и деятельность Исмаил бей Гаспринского», а в 2000 году издал краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851-1914) «На службе правде и просвещению».

А, на страницах газет Крыма постоянно публикуются статьи посвященные жизни и деятельности Великого просветителя, а также о его последователях и их делах направленных на возрождение национальной культуры.

В 2001 году в Крыму уже повсеместно широко отмечалось 150-летие Просветителя, которого еще при жизни современники называли «учителем учителей», «отцом мусульманской журналистики», «создателем тюркской нации», «фабрикой идей» и т.д.

В 2006 году в Крымском республиканском учебном заведении «Крымский инженерно-педагогический университет» проведена научно-теоретическая конференция «Исмаил бей Гаспринский - великий просветитель крымскотатарского народа», посвященная его 155-летию. Ее организаторами стала кафедра истории историко-филологического факультета, а идейными вдохновителями – доктор исторических наук, профессор Ганкевич В.Ю. и кандидат исторических наук Абибуллаева Д.И.

В работе конференции активное участие приняли профессорско-преподавательский состав и студенты не только нашего университета, но и других учебных заведений Крыма, а также представители общности крымскотатарского народа и властных структур Автономной Республики Крым.

Значение личности И. Гаспринского для просвещения и воспитания крымскотатарского народа переоценить трудно. Хотелось бы верить в то, что нынешнее и будущее поколение продолжают великое дело, начатое Исмаилом Гаспринским во имя и во благо Украины.

Источники и литература

1. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский. Библиография. – Симферополь : Крымское учебно-пед. гос. изд-во, 1995. – 80 с.
2. Гаспринский И. Россия и Восток / И. Гаспринский. – Казань : Фонд Жиен, 1993. – 132 с.
3. Зиядинов Ф. Исмаил Гаспринский – великий просветитель / Ф. Зиядинов. – Симферополь : Гарпан, 2001. – 256 с.
4. Ганкевич В. Ю. На службе правде и просвещению / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь : Доля, 2000. – 122 с.
5. Гаспринский И. Россия и восток / И. Гаспринский. – Казань : Татарское книжное изд-во; Жиен. – 1993. – 132 с.
6. Очерки истории и культуры крымских татар / под ред. Э. Чубарова. – Симферополь : Крымское учебно-пед. гос. изд-во, 2005. – 208 с.
7. Ганкевич Ю. В. На службе правд и просвещению / Ю. В. Ганкевич. – Симферополь : Доля, 2000. – 122 с.
8. Газета // Переводчик-Терджиман. – 1903. – № 18, 11 мая.

Мельник А.Я.

УДК 94 (477.75=411.16) "1920/1930"

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КРЫМУ В 1920-1930-Е ГОДЫ

На данный момент недостаточно исследована история еврейского населения Крыма, особенно период еврейских сельскохозяйственных поселений 1920-1930 гг. Нередко Крымский полуостров становился местом проведения социальных, политических и экономических экспериментов. Крым – один из многонациональных регионов как Украины, так и всего бывшего Советского союза. Межнациональное согласие для Крыма является основным условием эффективного социально-экономического развития. Необходимость исследования диктуется процессом возрождения в Крымской АР национальных школ, культуры и религии. Написано множество научной и популярной литературы, но советские исследователи не имели возможности выйти за рамки заказа властей по написанию содержания и освещали лишь так называемые актуальные вопросы, определяемые органами власти. По этой причине образовалось немало «белых пятен», о которых ранее предпочитали умалчивать. Таким образом, цель данной работы состоит в раскрытии земельного вопроса еврейского населения Крыма в 1920-1930 годах. Задачей данной работы является восстановление истории развития еврейских переселенческих хозяйств в Крыму на базе архивных материалов, а также с помощью анализа опубликованных работ по исследуемой теме.

После гражданской войны, когда советская власть приступила к осуществлению своей земельной политики, был поставлен вопрос о переселении части сельского населения на более свободные территории,

пригодные для сельскохозяйственного труда. С этой целью начала осуществляться советским правительством программа по переселению евреев в Крым с 1924 года, когда было заключено соглашение между ЦИК СССР, с одной стороны, и Американским еврейским объединенным распределительным комитетом «Джойнт», с другой стороны. Для осуществления программы переселения в СССР были созданы несколько организаций, основную роль из которых в переселении и обустройстве евреев на новом месте играла общественная организация ОЗЕТ (Общество по земельному устройству трудящихся евреев). Содействие процессу переселения была призвана осуществлять также государственная организация КОМЗЕТ (Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при ЦИК СССР). С американской стороны задачи по непосредственному содействию переселения евреев, их обустройству, созданию хозяйственной и бытовой инфраструктуры на местах выполнял «Агро-Джойнт»- дочерняя корпорация «Джойнта», созданная в 1924 году [1].

Каковы были цели и мотивации каждой из сторон, принимавших участие в этом необычном проекте? Каждая из сторон, принимавших участие в проекте, преследовала свои интересы, временное совпадение которых и дало шанс на воплощение столь необычному явлению. Однозначнее всего видны интересы «Джойнта»: не являясь по своей идеологии сионистской организацией (хотя в конце 30-х при окончательном сворачивании его работы в СССР и во время расправы с советскими служащими этой организации сталинские власти и приписали ей такой характер), лидеры благотворительной организации видели свою задачу в оказании помощи евреям в любой географической части диаспоры, терпящим бедственное положение и оказывающимся в ситуации отсутствия каких-либо экономических перспектив.

Советское правительство от реализации проекта получало несколько выгод как политического, так и социально-экономического характера. Во-первых, в ситуации отсутствия на тот момент дипломатических отношений между СССР и США данный проект содействовал налаживанию торгово-экономических отношений, пусть и на уровне неправительственном. Во-вторых, помимо внешнеполитических задач, решался и комплекс задач внутривластного характера. В СССР решалась проблема антисемитизма, что было актуально на то время. В-третьих, проект предусматривал создание фактически на пустом месте сельскохозяйственной инфраструктуры, причем по передовым технологиям и за чужой счет, за средства американского еврейства [2]. Проводя работу по переводу государственных структур на рельсы коммунистической идеологии и однопартийной системы, большевики устраняли конкурирующие партийно-идеологические влияния (в том числе Сионистов и «Гехолуц»). Кроме того, в тяжелых условиях первых лет после гражданской войны с сопутствовавшими ей кровавыми еврейскими погромами и экономическим разорением большие массы евреев в украинских и белорусских местечках владели бедственным существованием. Перебрасывая эту массу людей на юг и используя их в качестве рабочей силы, советское правительство решало одновременно несколько задач, в частности разрушение мелкобуржуазного уклада и создание социальной и идеологической базы еврейского пролетариата [3].

Для начала переселения в 1925 г. был создан Всесоюзный переселенческий комитет. По его докладу 4 марта 1925 г. президиум ЦИК СССР принял специальное постановление о политике и задачах переселения. Первоочередной задачей считалась разгрузка перенаселенных районов РСФСР, Украины и Белоруссии. Расходы по переселению государство полностью брало на себя. На эти цели выделялось 32 млн. рублей [4].

16 апреля 1925 г., экономическое совещание РСФСР по предложению КОМЗЕТА приняло решение о наделении земельными угодьями в Крыму в количестве 40.000 десятин переселенцев-евреев. В справке КОМЗЕТА указывалось на наличие свободного фонда земель в Джанкойском и Феодосийском районах. В качестве основного довода о целесообразности переселения евреев в Крым, выдвигался следующий аргумент: «вливание постороннего элемента с предприимчивым уклоном резко поможет росту производительности сельского хозяйства» [5]. В Крымской АССР в местах компактного проживания евреев, прежде всего переселенцев, было создано два еврейских национальных района: Фрайдорфский и Лариндорфский, а также национальные сельские советы [6].

Все переселенцы, получившие землю на новых местах, были уравнены в правах [7]. Большинству переселенческих семей приходилось долгое время жить в амбарах, складах и подобных помещениях, пока не будет построен для них дом. Дома для переселенцев строили на средства «Агро-Джойнта». Часть домов было построено из ракушечника, толстостенные, крытые красной черепицей, но преобладающее большинство было саманного типа [8].

Дома были типичные: одна большая комната, спальня, кухня, пристройка, коридор и большой сарай для скота. Преимущественно полы были глиняные, деревянные полы считались роскошью [9]. Практически все здания в поселениях были одноэтажные. В 1928 году был построен 441 жилой дом, в 1931 г. – 3828 жилых домов [10].

Немаловажную роль играло бурение артезианских колодцев. Они, как правило, находились в центре улицы и являлись основой жизнедеятельности. «Агро-Джойнт» предоставлял современную технику для бурения [11].

Согласно архивным данным Комзет, Озет и «Агро-Джойнт» уделяли огромное внимание образованию и культурным нуждам евреев-переселенцев. Строительство школ и изб-читален шло за счет «Агро-Джойнта» и Комзета. В Джанкойском районе построено восемь школ I-ой ступени, из них три на средства «Агро-Джойнта». Одна школа II ступени на средства Комзета. Изб-читален: одна в Евпаторийском и одна в Симферопольском районах. К 1928 г. их числилось только 3. Из дошкольных учреждений работали в течение лета на участках 7 детских площадок [12]. На средства Комзета в 1932 г. в Фрайдорфе (Новоселовск) был открыт педагогический техникум [13]. Обучение шло на идиш. Изучались русский язык,

литература и иностранный язык. Недалеко, в 3-х километрах от г. Саки, был открыт сельскохозяйственный техникум; обучение также на идиш, при техникуме была ШКМ (Школа Колхозной Молодежи). На переселенческих поселках имелось 79 школ I ступени, в которых обучалось 2800 детей. Все дети были школьного возраста охвачены учебой. Школ II ступени – ШКМ – имелось семь (во Фрайдорфском, Джанкойском, Биюк-Онларском, Симферопольском районах). Вечерних школ для взрослых по подготовке в вузы и техникумы функционировало 15 ед., изб-читален – 18 ед., красных уголков – 50 ед., библиотек – 5 ед., было намечено открыть еще 4 библиотеки. Почти все участки радиофицированы, кинопередвижки имелись в каждом районе [14].

Было построено 10 двухкомплектных и 30 однокомплектных школ. Выделены 54 стипендии по 7 р. 50 к. в месяц для евреев-переселенцев, обучающихся своих детей в городских школах (в Джанкое, Феодосии, Евпатории, Симферополе). Для содержания детей в интернате выделено 16 стипендий. В Симферополе и Джанкое открыты школы-интернаты [15].

Уделялось большое внимание интернациональному воспитанию. На заседании Симферопольского бюро райкома ВКП(б) 10 марта 1929 г. стоял вопрос об антисемитизме, постановили: а) включить в план работы клубов: вести повседневную борьбу против антисемизма; б) о введении в члены Райисполкома одного еврейского рабочего из города и еврейского крестьянина из еврейских колхозов «Первомайск» и «Калининск».

Необходимо отметить, что 68 еврейских поселков и сельскохозяйственных объединений получают газету «Дер Эмес» за счет Комзета Крымской АССР [16]. С октября 1930 г. выходила радиогазета «Эмес» (Правда) на идиш. Работал передвижной колхозный еврейский театр. Выходила газета «Ленин вег» (Ленинский путь) на идиш. Выпускались и другие газеты: «Коллективист» – Евпаторийский район, «Колхозный путь» – Симферопольский район, «Ленинский путь» – Фрайдорфский район и другие. Работали 4 национальные библиотеки, передвижные библиотеки были на каждом участке.

Сельское еврейское население занималось и промышленным производством. Этому в значительной степени способствовал Союз обществ ремесленного и земледельческого труда среди евреев «Орт-фербанд», центральное управление которого находилось в Берлине (позже в Париже), а его отделение было в Евпатории (ул. 25 октября, 22). В Евпаторийском районе в колхозе «Роотер Ковиртник» изготовляли перчатки, 8 колхозе «Наи-Икор» раффийные шляпы. Во Фрайдорфском колхозе им. Смидовича и им. Калинина занимались шелкоткачеством. В Евпатории работали мастерские по художественной набойке на полотне и отделке полуфабрикатов, вырабатываемых в колхозных мастерских (портьеры, кобры, покрывала, платки).

По линии «Орт-Фербанда» в 30-е годы действовало 19 мастерских по выпуску предметов ширпотреба, 17 из них размещались в селах [17].

Говоря о еврейской нации, мы не можем не упомянуть о религии. Из религиозных праздников отмечали в основном только Песах, обязательно готовили мацу. Обрезание делали тайно [18]. Церковный стол, сформулированный 1 декабря 1922 года, только в Симферопольском округе зарегистрировал 11 синагог, из которых было сдано по договорам с их имуществом 8, ликвидировано 3. Но было зарегистрировано 3 еврейские религиозные общины [19].

Следует упомянуть, что процесс переселения евреев вызвал неоднозначную реакцию местного населения. Активная переселенческая политика вызвала сопротивление со стороны местного руководства. Причина сложившейся ситуации состояла в том, что часть руководства Крымской АССР стремилась придать автономии характер национальной крымскотатарской автономии. Таким образом, полуостров становился местом потенциального столкновения интересов двух народов, каждый из которых рассматривал его как регион создания своей национальной автономии. Кампании индустриализации и коллективизации устранили какие бы то ни было проявления национального характера крымской автономии [20].

К рубежу 1920-1930-х годов широкое переселение евреев в аграрные колонии прекратилось. С начала 1930-х годов земельный вопрос еврейского населения пытались решить за счет переселения в Биробиджан. Протокол собрания желающих переселиться в Биробиджан от 8 апреля 1928 года свидетельствует, что многие из местного еврейского населения нуждаются в переселении в Биробиджан. В протоколе также содержится просьба не повторять при землеустройстве в Биробиджане ошибок крымского переселения и землеустройства [21].

Подводя итоги, необходимо упомянуть, что создание еврейских колхозов было уникальным явлением не только в истории СССР, но и самого еврейского народа. Для крымских евреев исторический факт сельхозпоселений в степном Крыму – объединительная идея, облегчающая поиск выхода из современного кризиса. Проследив историю развития еврейских переселенческих хозяйств в Крыму приходим к выводу, что земельный вопрос еврейского населения на землях Крыма так и остался нерешенным. Переселенческие мероприятия проходили в неблагоприятных условиях становления тоталитаризма в СССР, который оказывал содействие в свертывании сотрудничества с заграничными организациями, такими как "Джойнт" и "Агро-Джойнт", в значительной мере финансировавшими дело переселения евреев в Крым. Однако следует сказать, что еврей-земледельцы сыграли большую роль в развитии экономики Крыма.

Источники и литература

1. Журба М. А. Шестикутна зірка над полем: Життя і смерть єврейського землеоблаштування в Україні (20-30-ті роки ХХ століття) / М. А. Журба, В. О. Доценко. – К. : МП Леся, 2005. – 230 с.

2. Передайте детям нашим о нашей судьбе... : сб. док., дневников и воспоминаний / под ред. Л. П. Кравцовой, М. И. Тяглова. – Симферополь : БЕЦ «Хесед-Шимон», 2001. – 293 с.
3. Козерод О. В. Євреї України в період нової економічної політики : 1921-1929 гг. / О. В. Козерод. – К. : СПД Савчина, 2003. – 313 с.
4. Хиллинг Г. Забытый опыт построения коммунизма в Крыму / Г. Хиллинг // Общинная жизнь. – 2008. – № 32. – 30 августа – 5 сентября. – С. 3.
5. Горюнова Е. А. Об одном из «белых пятен» советской истории Крыма / Е. А. Горюнова, Н. В. Дементьев // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 140-143.
6. Кондратюк Г. Н. Особенности национальной политики в отношении еврейского населения в Крымской АССР в межвоенный период / Г. Н. Кондратюк // Тринадцатые Запорожские еврейские чтения : материалы конф. (14-15 мая 2009 г., Запорожье). – Запорожье : Запорожский нац. ун-т, 2009. – С. 139-146.
7. ГААРК. – Ф. Р-515. – Оп. 1. – Д. 80. – Л. 107.
8. ГААРК. – Ф. Р-515. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 24.
9. ГААРК. – Ф. Р-515. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 23.
10. Хиллинг Г. В поисках рая : о еврейском землеустройстве в Крыму / Г. В. Хиллинг, И. Декель-Хен. – Симферополь : БЕЦ «Хесед-Шимон», 2004. – 120 с.
11. Передайте детям нашим о нашей судьбе... : сб. док., дневников и воспоминаний / под ред. : Л. П. Кравцовой, М. И. Тяглова. – Симферополь : БЕЦ «Хесед-Шимон», 2001. – 293 с.
12. ГААРК. – Ф. Р-515. – Оп. 1. – Д. 103. – Л. 96.
13. ГААРК. – Ф. Р-515. – Оп. 1. – Д. 424. – Л. 52.
14. Хиллинг Г. В поисках рая : о еврейском землеустройстве в Крыму / Г. Хиллинг, И. Декель-Хен. – Симферополь : БЕЦ «Хесед-Шимон», 2004. – 120 с.
15. Кондратюк Г. Н. Еврейские школы Крымской АССР в 1920-1930-х годах / Г. Н. Кондратюк // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 52. – Т. 1. – С. 34-38.
16. ГААРК. – Ф. Р-515. – Оп. 1. – Д. 103. – Л. 132-134.
17. Там же.
18. Воспоминания жителей еврейских поселений в Крыму : музейная программа. – Симферополь : БЕЦ «Хесед-Шимон», 2004. – 149 с.
19. Отчет Симферопольского Окружного Исполнительного Комитета 2-го созыва о деятельности за время с 6 августа 1922 г. по 1 октября 1923 г. – Симферополь : Би, 1923. – С. 26-27.
20. Кондратюк Г. Н. Особенности национальной политики в отношении еврейского населения в Крымской АССР в межвоенный период / Г. Н. Кондратюк // Тринадцатые Запорожские еврейские чтения : материалы конф. (14-15 мая 2009 г., Запорожье). – Запорожье : Запорожский нац. ун-т, 2009. – С. 139-146.
21. ГААРК. – Ф. Р-515. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 19.

Османов Э.Э.

УДК 35.075.31 (477.75) «XIX»: 929

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. ГАСПРИНСКОГО НА ПОСТУ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ БАХЧИСАРАЯ

Актуальность. Исмаил Гаспринский – сын крымскотатарского народа – вошел в историю как национальный первопечатник, лидер педагогического движения, видный политик, известный писатель и мыслитель. Его гуманистические идеи служили делу сближения, прежде всего тюркских и славянских народов. Он выступал за развитие народного образования. Его многогранная деятельность оказала решающую роль на формирование многих аспектов культуры, просвещения, дружбы между народами, национального самосознания ряда народов конца XIX – начала XX вв. [1, с. 13]

Постановка проблемы. В данной статье рассмотрена деятельность Исмаила Гаспринского на посту Бахчисарайского городского головы. Этот аспект его деятельности уже рассматривался исследователем Каркач Е.В. в статье «Документы И.Гаспринского и о И.Гаспринском в фондах Государственного Архива при Совете Министров Автономной Республики Крым».

Объектом исследования является деятельность Исмаила Гаспринского как городского головы Бахчисарая.

Предмет исследования является направления его деятельности направленные на благоустройство города.

Целью же данной статьи является более детально рассмотреть этот период жизни Гаспринского, основываясь на материалах фонда Бахчисарайской Городской Управы.

Задачи:

1. Проанализировать состояние изучение проблемы.
2. Ввести в научный оборот новые данные, относящиеся к политике Гаспринского по благоустройству города.

В 1870 г. русский император Александр II подписал известное «Городовое положение», по которому исполнительным органом городского общественного управления была городская управа, состоящая из нескольких членов. Возглавлялась управа городским головой, который избирался думой и являлся одновременно ее председателем. [5, с. 106]

Известно, что в 1878 г. Исмаил Гаспринский был гласным городской думы, по доверенности своего отца Мустафы Али Гаспринского. [3, с. 26] На основании 76 статьи городского положения «О